

1 ГЛАВА

Лето подошло к концу. Я прекрасно ориентировалась во дворце, с легкостью вела бухгалтерию столичных школ и больниц, организовывала приемы, балы, вела дипломатическую переписку, а самое главное — начала работать в королевской кузнице. В ней работал мой отец, а до него его отец и так далее. Она была огромной, меньше, конечно, главной бальной залы дворца, но все равно размеры потрясали. В длину здесь мог уместиться железнодорожный состав, а в ширину — груженная морская баржа. Столько металла! Самого разного — железо,

медь, серебро, даже слитки золота лежали на полках. Я с трепетом дотрагивалась до папиных незаконченных заготовок. Здесь стояли модели паромобилей, дирижаблей, двухэтажных вагонов. Было и оружие. Много, целые горы. В моей теории об исчезновении магии появились пробелы. Если отец делал оружие, которым впоследствии убивали людей, почему сила сохранилась в нашей семье? Или магу необходимо лично с помощью своей силы лишить жизни человека?

Младший Хорн пропал. Давно в газетах ничего не писали о его эксцентричных выходках и причудах. Велир ходил по дворцу мрачнее тучи. И даже когда мы сталкивались в коридорах, ограничивался коротким кивком, без прежних шуточек и угроз. Или потерял ко мне интерес, или я стала настолько знаменита и узнаваема, что мое исчезновение так просто не объяснишь.

Стыдно признаться, я часто вспоминала о Торусе. Оказалось, я привыкла к его постоянному присутствию в своей жизни. Привыкла к признаниям, жарким взглядам, пристальному вниманию. Скучала даже по высокомерным замашкам и непристойным предложениям. Не такая уж я и ледяная статуя, какой меня представлял Хорн.

Неожиданно выяснилось, что за работу фавориткой полагается оплата. Из коро-

левского банка пришло оповещение, что на моем счету лежит две сотни золотых. Кроме всех нарядов и украшений, которые останутся у меня, раз в месяц выплачивали «жалование».

«Что бы сказала Клара, узнав, как я зарабатываю себе на жизнь?» — мысленно улыбнулась я, подумав, что даже потратить заработанное не смогу — негде и незачем. И нет никого, кому бы я хотела сделать подарок.

Наконец объявили имя невесты наследника. Ей стала двенадцатилетняя принцесса Лея из рода Горегоров. Дальнее северное государство, не имеющее с нами общих границ. Бедная девочка, ей придется уже через два года покинуть родину, переехать в Альтею и жить здесь до совершеннолетия.

Я спокойно восприняла эту новость, хотя все без исключения присматривались ко мне, стараясь различить тень недовольства. Хотелось бы искренне порадоваться за Эдварда, но как только я намекнула о милой белокурой девочке, нарисованной на присланном портрете, его лицо гневно исказилось.

— Еще ничего не решено, — прорычал он и выскочил из моего кабинета.

Я так и не завела друзей во дворце. С компаньонками сложились прохладные деловые отношения, ввевшаяся привычка

держат лицо не давала расслабиться ни на секунду. С королевскими фаворитками, которые сначала заходили ко мне и приглашали поболтать, разговаривать было не о чем. Одних интересовали лишь наряды и украшения, других — возможность накопить денег и удачно выйти замуж. Никто более двух-трех лет в фаворитках не задерживался. Кто и по какому принципу их отбирал — неизвестно. Девушки были красивы, образованны, не арии, конечно, но и не простолюдинки.

Некоторые мне помогали в оформлении комнат и встречах делегаций, другие не хотели даже пальцем шевелить ради какой-то работы. Одна красавица-брюнетка, прекрасно разбиравшаяся в составлении букетов и часто помогавшая мне, как-то по секрету сказала, что их давно уже не вызывают в спальню к королю, что прошел слух о недееспособности его величества. А она вообще ни разу не была в его личных покоях.

— Но так даже лучше, — улыбнулась я, — деньги поступают, а работы нет.

Через неделю начинались занятия, меня ждал четвертый курс. Возвращения в школу я ждала с большим нетерпением. За прошедшее во дворце лето я набралась бесценного опыта. Осознала свою привлекательность, научилась красиво выглядеть, вести бессо-

держательные беседы и лицемерить. То есть стала похожей на настоящую арию.

Я сидела у окна и пила утренний чай, когда в гостиную без стука вошел Эдвард. Резкие стремительные движения заставили меня удивленно поинтересоваться:

— Во дворце пожар? На нас напали? Революция?

— Хуже, — выдохнул он и бросил на стол рулон газет. — Читай. На первых полосах.

А сам начал нервно ходить по комнате.

Я осторожно взяла в руки утренний выпуск.

«Сенсация! На троне сидит сумасшедший!»

Сердце пропустило удар.

«Арий Нурв дал эксклюзивное интервью и рассказал, что на самом деле случилось семь лет назад на королевской охоте».

Я жадно глотала строчки, перепрыгивая с одного абзаца на другой.

Хм... оказывается, Нурв боялся влияния верховного судьи, пригрозившего ему расправой, подобной той, которую устроили Крею... поэтому не открывал рта. То есть рассказал вовсе не потому, что Торус опозорил его дочь, отказавшись на ней жениться.

«Что ж, рано или поздно все тайное становится явным», — подумала я, откладывая газету, не зная, радоваться мне, что все открылось, или огорчаться.

— Почему королевские службы не перехватили тираж? Куда смотрели сыскари?

— Нурв давно готовил эту бомбу. Газеты были напечатаны втайне, за границей. И только сегодня доставлены в столицу. Ни одна столичная типография не взялась бы за это. Сам он с семьей уехал в соседнюю Вергану, на воды, якобы поправить здоровье.

— Что Хорн?

— Готовит опровержение, но боюсь, не поможет. Посол Фракрии уже с утра потребовал аудиенции. И, думаю, если мы позволим ему встретиться с королем, он произнесет заветное слово «сын», после которого отец всегда начинает сходить с ума. Это особенно было выделено в газетах.

Я задумчиво покусывала губы. После шпионского скандала отношения с Фракрией были натянутыми. Они прислали нового посла, но тот даже не посетил бал, отписавшись, что приболел. Хотя ему было выслано приглашение.

— Мы оттяпали у нее в прошлую войну большой кусок, — произнесла я, крутя в руках пустую чашку, — конечно, они недовольны.

Эх, Торус, Торус. Ты и не знал, что своим «нет» в храме доставишь столько проблем. Многоходовка Велира распалась из-за эгоизма и легкомыслия сыночка.

— Недовольны?! Боюсь, они только и ждут повода, чтобы развязать войну. Территории, как ты говоришь, «оттяпанные» нами, очень ценные.

Да, я знала. Огромные залежи железных руд, угля. За семьдесят лет, прошедших с окончания последней войны, мы построили на бывшей чужой территории шахты по добыче и несколько литейных заводов. Теперь это все нужно защитить.

— И у кого же хватило глупости напасть на Фракрию?

Вопрос был риторическим. Я и сама знала, что семьдесят пять лет назад Рем Тринадцатый развязал войну с богатейшим соседним государством. Раньше мы не лезли к ним. Фракрия находилась за огромной горной грядой и была недоступна. С развитием техники стало возможным пересечь горы. Это же развитие и подтолкнуло к войне. Нам требовались железо, уголь, металлы. Своих залежей катастрофически не хватало. Силы почти были равны. Почти. Но не совсем. У нас были маги.

Через пять лет кровопролитной войны Фракрия предложила мировую. Мы получили огромный кусок, почти четверть страны, с богатейшими залежами разнообразных руд. Именно туда, через горы в основном, и строил тоннели род Зоргов.

— А если король передаст престол тебе?

Эдвард вымученно хмыкнул.

— Народ Альтеи, думаю, можно будет немного успокоить подобной рокировкой, но Фракрию... Наши шпионы докладывают, что их армия еще месяц назад пришла в движение, подтягиваясь к границе. Они закупили огромную партию оружия в Грандии, те хитрые, торгуют и нашим, и вашим. Да и у них самих техника на высоте. Сама знаешь, Фракрия на первом месте по добыче железа. Мы лишь немного ее обобрали. Они спят и видят, как забрать все обратно.

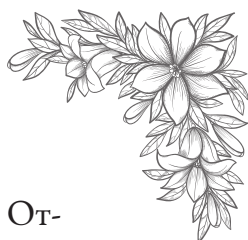
— Тогда война лишь дело времени.

— Да, ожидали подходящего случая. И вот он представился. От нас могут отвернуться союзники. Народ недоволен. Газетчики делают из твоего отца мученика и сомневаются не только в судебной системе, но и в целесообразности единоличного правления. Особенно если этот человек — из сумасшедшего рода. Они уже вспомнили Рема Четвертого...

Я взялась за голову и застонала. К чему может привести одно слово «нет» и обида влиятельного человека. С другой стороны, не Нурв заварил эту кашу, не он разжег пламя. Он лишь поставил точку. Все началось гораздо раньше.

— Революция, террор и республика в итоге? Потом грызня и развал на автономии? — я подняла глаза на Эдварда.

— Да, как в Мальере.

— Это самый плохой сценарий. — Отложив газеты, встала и подошла к наследнику. — Надеюсь, до него не дойдет. Будем делать все по порядку. Сначала твоя коронация. Потом остальное.

Вид у Эдварда был измученный.

— Удивительно, как похожи наши мысли. Я уже отдал распоряжения, Хорн займется юридическими вопросами. — И добавил виновато: — Я знаю, ты его ненавидишь, но он единственный, кто в курсе всего. Плюс он пообещал уйти в отставку.

— И кто будет верховным судьей? — Мне, если честно, уже было все равно, получит Хорн по заслугам или нет, отца и мать это не вернет. Месть утратила свое очарование. Или я повзрослела, или стала мудрее.

— Он прочил на свое место сына, — угол рта Эдварда криво дернулся, как всегда при упоминании о младшем Хорне, — теперь место вакантно. Ты не хочешь занять?

— Плохая шутка, — скривилась я, перебирая в памяти влиятельных чиновников.

Магические семейства отпадают — у них и так работы по горло, а больше никто из преданных трону и королю не приходил на ум.

— Подумаем об этом после, — в конце концов произнесла я, — сейчас самое глав-

ное — утихомирить народ и не допустить войны.

Серьезная учеба на время была забыта. Мы успевали лишь посетить пару лекций утром, иногда одну-две практики, затем ехали во дворец. Эдвард готовился к спешной коронации, я ему помогала всем, чем могла. От имени наследника писала официальные письма монархам. Устраивала приемы, чаепития с послами, дипломатами, консулами. Мы с королевой на пару выливали столько улыбок и лести, что казалось, они тонут в них. Нам удалось заручиться поддержкой четырех соседних королевств. Те пообещали помочь вооружением, но открыть второй фронт отказались.

— Мы слишком расслабились за то время, пока в королевстве царила магия, — сказал как-то Эдвард за поздним ужином вдвоем, — мы считали себя властителями мира, неуязвимыми и могущественными. Сотни лет расширяли территории, не думая, как будем защищать их, если придется. А сейчас, чтобы доехать из Шалира до ближайшей западной границы, даже на поезде требуется не меньше недели. А ведь даже не везде проложена железная дорога. На дальних границах, у гор, почти нет форпостов. Чтобы подтянуть туда войска, необходимо время. Много времени.

